
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОГРАММАХ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 37.018.4

<http://doi.org/10.2441/2310-1679-2023-350-87-95>

Галина Владиславовна ВАРАКИНА,

доктор культурологии, доцент,
профессор кафедры общего и славянского искусствознания,
Российский государственный университет
имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
Москва, Российская Федерация,
e-mail: galina_varakina@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрена проблема перехода на гибкие адаптивные программы в условиях реформы образования и введения новых Образовательных стандартов. В частности, автор выявляет преимущества новой структуры образовательной программы, доказав более широкие возможности получения конкурентоспособного образования студентом с широким рядом универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Также в статье сделан акцент на практикоориентированности современного образования и переходе к компетентностной модели обучения. Такого рода трансформация требует иных методов взаимодействия преподавателя и учащихся, а также технического переоснащения образовательного процесса. Однако технологии выступают лишь средством достижения главной цели модернизации образования, которой является человек, его интересы и перспективы. В исследовании использованы как академические методы: эмпирическое описание, сравнительно-сопоставительный метод; так и инновационный: метод компаративного исследования. В качестве аналитической базы были использованы правительственные документы, образовательные ресурсы и платформы, научные и практические статьи международного формата.

Ключевые слова: индивидуальные образовательные траектории, гибкие адаптивные программы, компетентностный подход, практикоориентированность.

Для цитирования: Варакина Г. В. Индивидуализация образования в практико-ориентированных программах высшей школы // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2023. №3 (50). С. 87–95.
<http://doi.org/10.2441/2310-1679-2023-350-87-95>

INDIVIDUALIZATION OF EDUCATION IN PRACTICE-ORIENTED HIGHER SCHOOL PROGRAMS

Galina V. Varakina, DSc in Cultural Studies, Associate Professor,
Professor at the Department of General and Slavic Art History,
The Kosygin State University of Russia (Technology. Design. Art),
Moscow, Russian Federation, e-mail: galina_varakina@mail.ru

Abstract: The article examines the problem of transition to flexible adaptive programs in the context of education reform and the introduction of new Educational Standards. In particular, the author reveals the advantages of the new structure of the educational program, proving greater opportunities for a student to receive a competitive education with a wide range of universal, general and professional competencies. The article also focuses on the practice-oriented nature of modern education and the transition to a competency-based learning model. This kind of transformation requires different methods of interaction between teachers and students, as well as technical re-equipment of the educational process. However, technology is only a means of achieving the main goal of modernization of education, which is a person, his interests and prospects. The study used both academic methods: empirical description, comparative method; and innovative: a comparative research method. Government documents, educational resources and platforms, scientific and practical articles of international format were used as an analytical base.

Keywords: individual educational trajectories, flexible adaptive programs, competency-based approach, practice orientation.

For citation: Varakina G. V. Individualization of education in practice-oriented higher school programs. *Culture and Education: Scientific and Informational Journal of Universities of Culture and Arts*. 2023, no. 3 (50), pp. 87–95. (In Russ.). <http://doi.org/10.2441/2310-1679-2023-350-87-95>

Национальная система высшего образования сегодня находится в состоянии реформирования. Главной целью реформы является повышение конкурентоспособности молодого специалиста, его востребованность на рынке труда. Именно эта проблема составляет основу Национального проекта «Образование»: «обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования <...> воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций» [6].

В своей статье мы фокусируем внимание на проблеме индивидуализации обучения в высшей школе, в том числе благодаря технологии формирования индивидуальных траекторий. Данная проблема прослеживается в ряде Федеральных проектов в рамках Национального проекта «Образование»: «Молодые профессионалы», «Новые возможности для каждого» и «Экспорт образования». В то же время принцип индивидуальной траектории обучения вписывается в одну из задач национального проекта РФ «Образование»: «Модернизация профессионального образования, в том числе посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ» [6]. На наш взгляд, именно индивидуальные траектории образования – это тот путь, который позволит раскрыть личностные особенности и природные задатки обучающегося, а также поможет

адаптировать их под вызовы современности, способствуя востребованности и самореализации молодого человека.

Исследование базируется на источниках нескольких типов. Прежде всего, это действующая законодательная база и правительственные инициативы, в рамках которых существует сегодняшнее образование, как процесс, и высшая школа, как структура социальных институтов. Среди наиболее значимых, Национальный проект «Образование» и его компоненты – Федеральные проекты «Молодые профессионалы», «Новые возможности для каждого» и «Экспорт образования» [6]; Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» и ее компоненты – Федеральные проекты «Кадры для цифровой экономики» и «Цифровые технологии» [7].

Второй тип источников – это аналитические обобщения по основным вопросам исследования: гибкие и адаптивные программы, индивидуальные траектории образования, дистанционные технологии. Нами были проанализированы результаты исследований российских ученых-педагогов. В частности, большой интерес представляет комплексное исследование Высшей школы экономики «Трудности и перспективы цифровой трансформации образования» [8], в котором рассмотрены разные аспекты процесса трансформации образования в условиях Четвертой информационно-технологической революции. Большое значение в нашем исследовании имели международные публикации в рамках изучения образовательной STEM технологии: Pajk, T., Van Isacker, K., Aberšek, B., & Flogie, A. [15], Dhurumraj, T., Ramaila, S., Raban, F., & Ashruf, A. [12], Mnguni, L., & Mokiwa, H. [14]. Западная модель интегрированного образования может быть частично применима к модульной системе отечественной школы. Неоценимая помощь связана с зарубежными исследованиями в области дистанционных технологий и онлайн курсов: Peter G. M. de Jong, James D. Pickering, Renée A. Hendriks, Bronwen J. Swinnerton, Fereshteh Goshtasbpour & Marlies E. J. Reinders [11], Dhurumraj, T., Ramaila, S., Raban, F., & Ashruf, A. [12], Baldwin, S.J., Ching, Y.-H., & Friesen, N. [10].

Методологической основой исследования стала система взаимосвязанных методов: эмпирического описания данных, сравнительно-сопоставительного анализа родственных материалов и информации, компаративное исследование объектов, имеющих относительное единство (например, общность педагогических задач в разных сферах и/или учебных курсах). Это позволило нам не только проанализировать широкий круг источников, тем самым, дав обоснование собственной позиции, но и выстроить логичную педагогическую траекторию, закрепив ее в ряде важных результатов: перспективность адаптивных программ и индивидуальных траекторий обучения, важность непрерывного образования и технологий его организации.

Индивидуальная траектория образования – это инновационная образовательная технология, позволяющая обучающемуся корректировать осваиваемую программу по выбранному им направлению подготовки. Этот принцип похож и одновременно отличен от профильности обучения, когда при помощи профиля, обеспеченного некоторым количеством дисциплин и практик, обучающийся может, в рамках освоения профессии, сделать акцент на более конкретных знаниях, навыках и умениях. Общность профиля и индивидуальной траектории заключается в конечном результате: освоение компетенций, необходимых в дальнейшей профессиональной деятельности. Тем самым, происходит более тесное взаимодействие учебного и производственного процессов, что позволяет говорить о практикоориентированности образования.

В то же время технология индивидуальной траектории имеет ряд особенностей. Прежде всего, это касается иного подхода к учебному плану. Индивидуальная траектория предполагает большую свободу именно студента, т. к. учебный план жестко фиксирует общепрофессиональную и профессиональную (major) части образовательной программы, оставляя дополнительную часть (minor) свободной. Объем майнора составляет 20 зачетных единиц (720 часов), что вполне позволяет студенту либо удовлетворить желание знать больше, возможно, углубиться в профессию; либо освоить дополнительные компетенции, тем самым, расширив круг профессиональной подготовленности. При этом дисциплины майнора могут, как соответствовать осваиваемой профессии, так и быть иными. В частности, Высшая школа экономики трактует майнер, как дополнительный профиль: «<...> это учебный цикл в рамках образовательных программ бакалавриата НИУ ВШЭ, представляющий дополнительную образовательную траекторию для обучающихся сверх подготовки по основному образовательному направлению. Относится к вариативной части ОП и реализуется как выбор обучающимися ряда дисциплин (либо связанных друг с другом содержательно, либо не связанных – в последнем случае это Свободный майнер)» [4].

Майноры разрабатываются кафедрами, они доступны студентам всех факультетов в равной степени. Тем самым, перед студентом открывается выбор с весьма широкой тематической амплитудой. Здесь снова возникает ассоциация с дисциплинами по выбору стандартов предшествующего поколения (хотя их непосредственным преемником выступают элективные курсы в рамках новых Образовательных программ 3++). Этим напоминанием служит принцип свободного выбора, однако его масштабы принципиально иные и ограничиваются только активностью преподавательского состава. Кроме того, дисциплины свободных модулей могут образовывать стройную систему с выходом на компетенции. В этом случае речь идет о формировании не только индивидуальной траектории обучения, но и о корректировке профессиональной подготовки молодого специалиста. Учитывая актуаль-

ность междисциплинарных исследований и технологий, такого рода образование должно быть со временем наиболее востребованным.

Еще одно преимущество использования гибких программ с применением принципа индивидуальной траектории образования – это возможность освоения дисциплин майнора в рамках другого учебного заведения. Это может быть как программа стажировки, так и обучение с применением дистанционных технологий. Любопытный опыт реализует Балтийский федеральный университет им. И. Канта, предлагая следующую структуру учебного процесса в рамках бакалаврской программы: блок универсариум (1–2 курсы), блок майджер (1–4 курсы) и блок майнер (3–4 курсы). При этом студентам предлагает выбор образовательного трека (наполнение майнера) из пяти доступных вариантов: педагогический, предпринимательский, личностно-ориентированного совершенствования, коммуникативный, информационно-технологический. Также майнер возможно освоить в другом учебном заведении, в том числе за рубежом [2].

Таким образом, технология индивидуальной траектории образования – это алтернативная система обучения, предполагающая активность студента в выборе и освоении компетенций, и, как следствие, предусматривающая возможность корректировки профессиональной подготовки непосредственно в ходе учебного процесса.

Анализ современных требований в сфере проектирования образовательного процесса выявил такое требование времени, как практикоориентированность образования. Целью обучения для студента перестали быть знания сами по себе. Учебный процесс в большей степени ориентируется на овладение компетенциями, т. е. интеллектуальными и деятельностными навыками выполнения профессиональных функций. Компетенция в себе заключает и сумму знаний, и методы трансляции этих знаний, а также формы их практического применения. Причем, этот подход универсален и не обусловлен определенными сферами профессиональных обязанностей: «Будь то образование или профессиональная подготовка, приобретенные компетенции имеют решающее значение, поскольку только способность решать реальные жизненные задачи представляет собой конкурентное преимущество (*Whether it is education or training, the acquired competences are of crucial importance, since only the ability to solve real life problems represents a competitive advantage*)» [15, с. 277].

Переход на ФГОС нового поколения (3++) и введение компетентностного подхода в образовательный процесс не может решаться формально. Меняя структуру образовательного процесса, мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью менять педагогические технологии: использовать иные формы и методы работы, иначе строить собственно коммуникацию, корректировать функции преподавателя. Наиболее действенными становятся интерактивные, междисциплинарные и проектные формы организации и проведения

заний. «Современное образование все больше ориентируется на глобальные изменения, происходящие в культуре, которая становится все более доступной <...> Проблема интегрированности знаний, междисциплинарного взаимодействия, создания специфического “метаязыка” является одной из наиболее актуальных проблем современной науки (Modern education is increasingly focused on global changes taking place in a culture which is becoming more and more accessible <...> The problem of integrated knowledge, interdisciplinary cooperation, and the creation of a specific “metalanguage” is one of the most pressing issues of modern science)» [16, с. 123].

Центральная задача современного образования – личность учащегося, способная самостоятельно мыслить, планировать, принимать решения и нести ответственность. Подобного рода изменения неизбежно приводят к отказу от традиционных лекций и контроля в пользу диалога, созворчества, партнерства между учащимися и преподавателем. Именно потому «неформальное образование становится все более популярным, поскольку в его условиях формы, методы и время обучения адаптируются к каждому человеку (non-formal education is becoming increasingly popular, because in non-formal education setting the forms, methods and time of learning are adapted to the individual)» [15, с. 284]. Одновременно меняется и коммуникация. Она выстраивается не только через слово, но зачастую через образ, модель поведения, ситуацию. Тем самым, образование становится более гибким процессом, адаптированным под требования современной жизни и современного человека: «<...> индивидуализированный подход к образованию и развитие гибких траекторий образования имеют важное значение. Все это радикально меняет концепцию современного образования (the individualized approach to education and the development of flexible pathways of education are important. All this radically changes the concept of modern education)» [16, с. 127]. Кроме того, все большее значение в обучении приобретают информационно-коммуникационные технологии: Интернет-ресурсы, электронные сервисы, программы и платформы. Обучение становится все в большей степени электронным. Многие отмечают, что «использование современных технологий и мобильных приложений увеличивает время и интенсивность концентрации в процессе обучения (The use of contemporary technologies and mobile applications increases the time and intensity of concentration in the process of learning)» [15, с. 278].

Меняется и роль преподавателя в этой сложной системе: происходит «трансформация педагогической практики учителей от традиционных подходов, где они выступают в роли распространителей знаний, к более гибкому подходу, при котором они в большей степени действуют как координаторы, наставники и мотиваторы, чтобы вдохновить учащихся на участие в процессе обучения (transform teachers' pedagogical practices from traditional approaches that often place them as dispensers of knowledge to a more flexible

approach where they act more as facilitators, mentors and motivators to inspire learners to participate in the learning process» [12, с. 1057]. Естественно, что это ставит перед преподавателем и новые проблемы: необходимость владеть новыми технологиями «эффективного использования соответствующих инструментов информационных и коммуникационных технологий (on the effective utilization of appropriate information and communication technology too)s» [12, с. 1061].

Таким образом, переход к компетентностной модели обучения требует переход к новым методам взаимодействия преподавателя и учащихся, а также к техническому переоснащению образовательного процесса.

Мы проанализировали обновленную структуру образовательной программы на основе модульного подхода и пришли к выводу, что наличие свободного модуля или майнора открывает возможность студенту расширить компетентностную составляющую изучаемой образовательной программы. Применение онлайн и дистанционных технологий может позволить студенту получать курсы от лучших университетов и преподавателей мира, тем самым укрепляя свою конкурентоспособность на рынке труда. Этот принцип применим и в посттюзовском образовании: «Целью непрерывного образования и обучения является продвижение и подготовка к конкурентоспособности и трудоустройству, повышению компетентности и мобильности сотрудников, самостоятельному поиску рыночных ниш и созданию возможностей (The purpose of lifelong forms of education and training is to promote and to train for competitiveness and employability, for increasing competences and mobility of employees, for independently finding market niches and creating opportunities)» [15, с. 277].

Таким образом, студент или специалист может корректировать свою профессиональную осведомленность, используя более эффективные технологии в противовес традиционным формам «второго высшего образования» или длительной профессиональной переподготовки.

Проведенное нами исследование позволило прийти к следующим выводам:

1. Современная реформа образования – это ответ педагогики на вызовы Четвертой информационно-технологической революции. Она не задумана, а продиктована самой жизнью.
2. Ведущее место в образовательном процессе будут занимать электронные формы обучения: с применением ИКТ, дистанционных технологий, онлайн курсов.
3. Основной целью технического перевооружения образования являются не технологии, а человек, для которого электронные сервисы выступают в роли помощников, инструментов достижения собственных целей.
4. Главной задачей современной школы, в том числе высшей, является разработка индивидуальных траекторий образования, что позволит человеку максимально эффективно реализоваться в жизни.

5. Происходит смена модели обучения: из диктата в партнерство, из процесса освоения знаний в овладение практикоориентированными компетенциями.

Таким образом, нами доказаны преимущества адаптивных программ относительно их традиционных прототипов. Это преимущество заключается в практикоориентированности, вариативности, мобильности, в возможности расширения профессиональных компетенций и, как следствие, в повышении конкурентоспособности выпускника на современном рынке труда. В рамках адаптивных программ заложена возможность выстраивать индивидуальную траекторию обучения, что позволит учесть не только изменения в экономике и социальной системе страны, но и особенности личности обучающегося, которая находится в динамическом, становящемся состоянии.

Список литературы

1. Арифуллина Р. У., Катушенко О. А. Анализ отечественных и зарубежных трендов индивидуализации образовательного процесса в вузе: аналитический доклад // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9, № 4: URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1285> Быстрая навигация: URL: <http://special.kantiana.ru/myedu>
2. Варакина Г. В. Онлайн курс как автономный элемент дистанционного образования // Дистанционное обучение: методы и приемы: Сб. ст. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. 2020. С. 35–40.
3. Выбор траектории обучения // Высшая школа экономики. Национальный исследовательский университет. 1993–2021: URL: https://www.hse.ru/org/hse/elective_courses/MN_OI
4. Кондрахина Н. Г., Петрова О. Н., Староверова Н. П. Особенности индивидуализации обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022; 12(3). С. 130–136.
5. Национальный проект «Образование» // Стратегия24. Система управления государством: URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie>
6. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634878/>
7. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования; под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 343 с.
8. Baldwin S. J. Assimilation in Online Course Design // American Journal of Distance Education. 2019. 33:3. P. 195–211.

9. *Baldwin S. J., Ching Y.-H., & Friesen N.* Online course design and development among college and university instructors: An analysis using grounded theory // *Online Learning*. 2018. 22(2). P. 157–171.
10. *De Jong P. G. M., Pickering J. D., Hendriks R. A., Swinnerton B. J., Goshtasbpour F. & Reinders M. E. J.* Twelve tips for integrating massive open online course content into classroom teaching // *Medical Teacher*. 2020. 42:4. P. 393–397.
11. *Dhurumraj T., Ramaila S., Raban F., & Ashruf A.* Broadening educational pathways to STEM education through online teaching and learning during Covid-19: Teachers' perspectives // *Journal of Baltic Science Education*. 2020. 19(6A). P. 1055–1067.
12. *Kaufmann R. & Buckner M. M.* Revisiting "power in the classroom": exploring online learning and motivation to study course content // *Interactive Learning Environments*. 2019. 27:3. P. 402–409.
13. *Mnguni L., & Mokiwa H.* The integration of online teaching and learning in STEM education as a response to the Covid-19 pandemic // *Journal of Baltic Science Education*. 2020 19(6A). P. 1040–1042.
14. *Pajk T., Van Isacker K., Aberšek B., & Flogie A.* STEM education in eco-farming supported by ICT and mobile applications // *Journal of Baltic Science Education*. 2021. 20(2). P. 277–288.
15. *Varakina G. V., Kulikova E. V., Yudin M. V.* The Effectiveness of Using the Content and Language Integrated Learning Approach to Enhance Cultural Awareness of Tourist Guidance and Museum Guidance Students // *Proceedings of the 2020 International Conference on Language, Communication and Culture Studies (ICLCCS 2020)*. Volume 537. Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 15 March 2021: URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/iclccs-20/125954103>